

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Собесѣдованіе съ глаголемыми старообрядцами, въ Міасскомъ заводѣ.

По благословенію нашего Преосвященнѣйшаго Архипастыря, въ Міасскій заводъ прибылъ 15 числа февраля православный миссіонеръ, извѣстный о. Ксенофонтъ Крючковъ, до котораго Міассъ не видѣлъ спеціальныхъ миссіонеровъ, почему, часъ спустя, весь заводъ зналъ и говорилъ о желанномъ гостѣ. Первая публичная бесѣда назначена была на 17 число, въ воскресенье.

Еще за долго до назначеннаго часа, 17 числа, мѣстный храмъ наполнился и, затѣмъ, переполнился людомъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. Въ храмъ (старомъ, а не новомъ, къ сожалѣнію, неудобномъ, по силѣ резонанса, для бесѣдованія) могло втиснуться только человекъ 1000 (дѣти были удалены) и столько же еще находилось на крыльцахъ и въ оградѣ церковной. На бесѣду явились, по приглашенію, всѣ представители главной мѣстной секты, австрійскаго священства.

Предъ началомъ бесѣды (въ 1 ч. по полудни) пропѣта молитва Св. Духу и сказана приходскимъ священникомъ С-мъ вступительная рѣчь, послѣ которой открылась бесѣда. О. миссіонеръ послѣ вступленія или предисловія, далъ противной сторонѣ вопросъ: «Св. Соборная Апостольская Христова Церковь всегда-ли имѣла и употребляла всѣ семь таинствъ Божіихъ, и всегда-ли она имѣла то достоинство отъ Христа, о которомъ говорится въ Маломъ Катихизисѣ о тайнахъ Божіихъ, на л. 33, т. е. рукополагать во священные саны, какъ-то: епископовъ, священниковъ, діаконівъ и, равнымъ обр., извергать ихъ изъ сановъ за вины ихъ и отлучать отъ церкви, какъ непотребныхъ членовъ, т. е. предавать конечному изверженію, — до 1667 года?»

Оппонентомъ миссіонеру выступилъ австріецъ Задубровскій, который, вмѣсто прямого отвѣта на предложенный вопросъ, самъ задалъ вопросъ: «вѣчное ли было священство ветхозавѣтное?» Напрасно о. миссіонеръ утверждалъ, что на вопросъ нельзя отвѣчать вопросомъ же и что не о ветхозавѣтномъ священствѣ онъ спрашиваетъ, а — о ново — благодатномъ, Христовомъ, собесѣдникъ упрямствомъ своимъ все же вынудилъ миссіонера выслушать длинную его рѣчь о временномъ будто бы прекращеніи священства въ ветхомъ завѣтѣ. Подобно-де сему, и въ нынѣшнихъ старообрядцахъ, за грѣхи ихъ, Богъ отнималъ Свою благодать, а когда они покаялись, опять-де возвратилъ ее въ лицѣ

австрійской іерархіи. О. миссіонеръ, доказавъ біблією, что въ ветхомъ завѣтѣ, дѣйств. хотя по мѣстамъ, въ одномъ Израилѣ, прекращалось богослуженіе, а въ Іудейскомъ народѣ священство непрерывно существовало до самаго Христа (Лук. I. ст. 5),—опять потребовалъ категорическаго отвѣта на предложенный имъ въ началѣ, вопросъ. Долго избѣгаль раскольникъ прямого отвѣта, стараясь «колесить» по ветхому завѣту. Миссіонеръ, уступая требованію нѣкоторыхъ голосовъ изъ публики, долженъ былъ сдѣлать уступку—доказать, что основаніе ветхозавѣтной церкви было условное, а новозавѣтная церковь основана Христомъ безусловно, до скончанія вѣка. Послѣ того какъ, наконецъ, истощились доказательства оппонента, изрѣдка поддерживаемого отрывочными замѣчаніями его единомысленниковъ (австрійскій попъ безмолвствовалъ), миссіонеръ снова внушительно потребовалъ прямого отвѣта на свой вопросъ. И, вотъ, наконецъ, не-хотя раскольники сказали: «да». Получивъ прямой отвѣтъ, о. миссіонеръ поставилъ второй вопросъ: «всегда-ли ваша церковь имѣла и употребляла всѣ семь таинствъ Божіихъ отъ лѣтъ Никона патріарха, и имѣлось-ли всегда у васъ богоучрежденное, преемственное отъ св. Апостолъ священство въ трехъ чинахъ непрерывно до нашихъ дней, и имѣла-ли ваша церковь сіе достоинство отъ Христа: рукополагать епископовъ, священниковъ, діаконовъ и, равн. обр., по винамъ ихъ, извергать паки изъ сановъ?».

Прежній оппонентъ, уклоняясь отъ прямого отвѣта, снова сталъ было лавировать въ туманной области своихъ уже опровергнутыхъ миссіонеромъ, мудрованій, именуя себя и своихъ даже «новымъ израилемъ»; но о. миссіонеръ вывелъ оратора изъ туманной дали въ свѣтлую страну христіанства. И на второй вопросъ раскольники дали, наконецъ, нежелательный для нихъ отвѣтъ: «нѣтъ». Тогда-то о. миссіонеръ цѣлымъ рядомъ вѣсскихъ, неопровержимыхъ доказательствъ, подтверждаемыхъ чтеніемъ изъ старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ старообрядцами, при громкихъ выраженіяхъ одобренія со стороны публики, «обыскалъ» австрійцевъ такъ, что самъ лжесвященникъ А. И. Катаевъ, всеуслышаніе сознался, что онъ дѣйств., есть безблагодатный, дѣйствующій безъ всякихъ правъ, пресвитеръ лжеіерархіи, и что всѣ, совершаемые имъ, по его званію, служенія—не суть таинства, не суть богослуженія, словомъ, отрекся самъ отъ себя. Пораженіе австрійцевъ было полное, впечатлѣніе на публику громадное. Возражатели безмолвствовали, пенигнувъ главами, неласково оглядывая своего несчастнаго пастыря. Бесѣда закончилась въ 5¹/₂ часовъ вечера.

Вторая бесѣда 19 числа. Къ сожалѣнію, и на эту, какъ и на первую, бесѣду со стороны безпоповщинской секты не было возража- телей, а наставники ихъ вовсе не явились, не смотря на приглашенія. Къ чести австрійцевъ, они снова явились съ запасомъ своихъ книгъ и, можетъ быть, съ надеждою въ сердцахъ на препрѣніе врага, ибо на сей разъ имѣлись въ виду разсужденія объ обрядахъ.

Послѣ вступительныхъ словъ о миссіонеромъ предложенъ вопросъ. «Архипастыри грекороссійской церкви, бывшіе въ 1666 и 1667 гг., православные-ли, или еретики? Если они были православные, то слѣдовало ли бы отъ нихъ отдѣляться? Если же они были еретики, то-какіе они внесли ереси? Прошу указать, прибавилъ миссіонеръ неголословно, а отъ св. Писанія, или историческими свѣдѣніями». Противники, обрадо- вавшись такому вопросу, выпростали изъ мѣшечковъ свои псалтыри, заявили, что тогдашніе были неправославные (названія же: *еретики* всячески избѣгали), поелику де нарушили преданія церкви древнія, какъ то: дуперстіе и проч., причемъ вычитывали изъ предисловія къ псал- тыри о крестномъ знаменіи. Увы! и на этотъ разъ совопросники вско- рѣ разочаровались въ своихъ надеждахъ. О. миссіонеръ цѣлымъ рядомъ тяжеловѣсныхъ доказательствъ выяснилъ различіе догмата вѣры отъ обряда, выяснилъ также право церкви измѣнять обряды, которые и из- мѣнялись, добавлялись и сокращались всегда, отъ апостоловъ во все вѣка. Вообще совопросники на все возраженія свои (о сложеніи пер- стовъ, объ имени Иисусъ, о единовѣрческой церкви, о недостаткахъ въ клирѣ) получали неопровержимыя доказательства, заставившія ихъ умолкнуть. Бесѣду закончилъ о. миссіонеръ уже безъ оппозиціи, при одобреніяхъ со стороны православныхъ и даже самихъ сектантовъ. Въ концѣ всего, какъ первые, такъ и вторые выразили о. миссіонеру искреннюю благодарность за его «учительство». Особенно же дружелю- бно простился съ о. миссіонеромъ А. И. К-въ. На предложеніе же о присоединеніи къ св. церкви отвѣчалъ: «надо подумать». Бесѣда кон- чилась въ 6 часовъ вечера, продолжаясь съ 12, по полудни.

Міасцы съ сожалѣніемъ прощаются съ заслужившимъ ихъ сим- патію миссіонеромъ, чая еще видѣться съ нимъ рано или поздно.

На первый разъ зерно православной миссіи глубоко легло на Міасскую почву.

Священникъ *Н. Семеновскій*.

1885 года 20 февраля.